

№№ 46—47. 8—15 ДЕКАБРЯ. 1910.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІА
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

МОЛИТВЕННОЕ ПОМИНОВЕНІЕ И ПОГРЕБЕНІЕ

Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Никанора.

Лишь только прервалось дыханіе Архипастыря, лишь только душа нашего Владыки оставила его бренное тѣло и отправилась въ путь, „имже никогда же сице ходихъ“, какъ вмѣстѣ съ нею была вознесена къ престолу Божию и молитва за него. „Аще отъ страны нѣкія идуще, водящія нѣкія требуемъ, что сотворимъ, а може идемъ въ страну, идѣже не познаваемъ? многихъ тогда водителей потреба, многихъ молитвъ спутешествующихъ“. Зная это, окружавшіе Святителя въ послѣдніе часы земной его жизни—его сотрудники и соработники—тогда же совершили заупокойную литію, лишь только увидѣли передъ собой бездыханный трупъ своего руководителя и начальника. Послѣ того, какъ тѣло почившаго Владыки было умащено елеемъ, перенесено въ зало, гдѣ, по совершеніи облаченія, возложено на предуготованный одръ, была отслужена Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Алексіемъ первая великая панихида, и началось чтеніе Св. Евангелія. Съ молитвой за усопшаго его сотрудниковъ соединилась и молитва паствы Казанской, лишь только она узнала о смерти своего Архипастыря. Заунывные

удары соборнаго колокола, раздавшіеся въ моментъ его смерти, были началомъ горячей, слезной молитвы за Архипастыря осиротѣлой паствы его. Тысячи рукъ благоговѣнно изобразили на себѣ крестное знаменіе, тысячи устъ и сердець при молитвенномъ взорѣ на святую икону умильно шептали: *царство небесное усопшему!*

На другой день утромъ, когда вѣсть о кончинѣ Владыки сдѣлалась всеобщою, когда о ней узнали и тѣ, кто не слышалъ колокольнаго звона, тогда и молитва за Архипастыря сдѣлалась всеобщою: молилась вся православная Казань. Такъ какъ то былъ день воскресный, то, пользуясь стеченіемъ молящихся въ храмахъ Божіихъ, настоятели всѣхъ церквей, какъ приходскихъ, такъ и домовыхъ, совершили пѣніе панихидъ. Въ этотъ же день послѣ литургіи въ кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Михаиломъ, въ сослуженіи всего градскаго духовенства, приглашеннаго накануне для молебнаго пѣнія о заболѣвшемъ Архипастырѣ, была совершена панихида. Изъ собора духовенство перешло въ Архіерейскіе покои, гдѣ была совершена панихида у тѣла почившаго Святителя. И потянулись послѣ сего большія вереницы казанцевъ къ архіерейскому дому, чтобы поклониться праху Владыки—своего духовнаго руководителя и тѣлеснаго питателя. Здѣсь можно было встрѣтить людей самаго разнообразнаго званія и состоянія: отъ представителей разныхъ вѣдомствъ и учреждений до простаго ремесленника; сюда спѣшила на парѣ лошадей съ лакеемъ въ ливреѣ великосвѣтская дама, сюда же плелась пѣшкомъ съ костылемъ въ рукахъ простая старушка. Особенно много народа стекалось въ архіерейскій домъ на тѣ панихиды, которыя утромъ, днемъ и вечеромъ совершались Преосвященными Викаріями. Но это паломничество къ гробу почившаго увеличилось особенно послѣ того какъ 30 ноября тѣло Владыки, положенное во гробъ вечеромъ 28 ноября, изъ его покоевъ и небольшой крестовой церкви было торжественно на рукахъ священниковъ въ сопровожденіи 4-хъ Епископовъ и всего градскаго духовенства перенесено въ обширный кафедральный соборъ. Обычно малолюдная крѣпость въ простое время, теперь ожила необычайно: богатые экипажи, деревенскіе барабусы и длинная, длинная черная лента пѣшиходовъ,—все это потянулось къ собору. Чтеніе Евангелія надъ гробомъ почившаго постоянно смѣнялось служеніемъ литій и панихидъ. Онѣ совершались или отъ лица различныхъ вѣдомствъ и учреждений, или по

просьбъ частныхъ лицъ, или же ихъ служили священники по своему желанію, влекомые къ гробу почившаго чувствомъ любви и благодарности за его ласковое, привѣтливое и отеческое обращеніе.

1-го декабря съ половины 12 часа дня и до 4 часовъ кафедральный соборъ былъ переполненъ учащимися во главѣ съ ихъ начальниками, начальницами и законоучителями, служившими панихиды у гроба Архіепископа. Предъ панихидами Преосвященнымъ Макаріемъ была совершена заупокойная литургія. Первая общая панихида служилась тѣмъ же Преосвященнымъ, въ сослуженіи многочисленнаго блага и чернаго духовенства; вторая панихида была совершена для воспитанниковъ крещено-татарской школы, при чемъ часть пѣснопѣній была исполнена на инородческихъ языкахъ. Къ 12 час. дня соборъ совершенно былъ переполненъ учащимися всѣхъ гимназій, реальныхъ училищъ, промышленнаго училища, учительскаго института, учительскихъ—мужской и женской—семинарій, частныхъ гимназій, и болѣе 30 законоучителей совершали панихиду въ присутствіи всѣхъ начальниковъ перечисленныхъ заведеній, а также Попечителя учебнаго округа и его помощника. Предъ панихидой законоучитель Императорской I-й гимназіи о. протоіерей Руфимскій сказалъ глубокопрочувствованную, краснорѣчивую рѣчь. Послѣ этой панихиды, когда учащіеся среднихъ заведеній вышли изъ собора, послѣдній вновь наполнился учащимися мужскихъ и женскихъ низшихъ учебныхъ заведеній съ учителями и учительницами, и началась четвертая панихида, за которой говорилъ назидательное слово священникъ Вознесенской церкви о. С. В. Димитріевъ. Вышли учащіеся, но соборъ не опустѣлъ; онъ наполнился частными лицами, постоянно приходившими сюда поклониться гробу Архипастыря. За часъ до всеобщаго бдѣнія, которое въ этотъ день совершилъ Епископъ Андрей, была совершена панихида отъ общества трезвости, при служеніи того о. діакона, который былъ рукоположенъ по просьбѣ умирающаго Владыки. Служилъ эту панихиду священникъ Сергій Знаменскій и сказалъ краткую, но сердечную рѣчь. Нужно замѣтить, что заупокойныя моленія совершались не только у гроба, но нѣкоторыя общества совершали ихъ и въ своихъ учрежденіяхъ. Такъ, напримѣръ, общество трезвости служило панихиды и для больныхъ, находящихся въ боль-

ницѣ общества (въ Подлужной улицѣ), и для призрѣваемыхъ обществомъ (въ 1-й чайной столовой), и въ квартирѣ предсѣдателя — для членовъ; при чемъ всѣ эти панихиды сопровождались приличествующимъ словомъ священника, а послѣдняя, кромѣ сего, и рѣчью предсѣдателя, который, очертивъ неутомимую дѣятельность Архіепископа, указалъ и на его сочувственныя отношенія къ дѣламъ общества трезвости.

Отпѣваніе и погребеніе почившаго Высокопреосвященнаго Архіепископа Никанора было совершено 2-го декабря. Наканунѣ этого дня во всѣхъ городскихъ церквахъ и монастыряхъ было совершено заупокойное всенощное бдѣніе, которое въ кафедральномъ соборѣ служилъ Епископъ Андрей. Въ самый же день погребенія рано утромъ во всѣхъ церквахъ была совершена Божественная литургія, а съ 7 часовъ утра потянулись вереницы богомольцевъ по направленію къ крѣпости; въ 8 часовъ кафедральный соборъ былъ уже переполненъ народомъ, и въпускъ въ соборъ, не смотря на массу желающихъ поклониться Архипастырю, былъ прекращенъ за исключеніемъ лицъ официальныхъ, профессоровъ и студентовъ Академіи, воспитанниковъ Семинаріи, мужскихъ и женскихъ училищъ съ ихъ начальниками и наставниками. Божественную заупокойную литургію совершилъ прибывшій въ Казань, по назначенію Св. Синода, Архіепископъ Симбирскій и Сызранскій Іаковъ, въ сослуженіи Епископовъ Макарія, Михаила, Андрея, митрофорнаго протоіерея Е. А. Малова, четырехъ архимандритовъ, протоіереевъ и 6 іереевъ. Пѣли за литургіей три хора: Архіерейскій, Академическій и Семинарскій. Присутствовали за литургіей воспитанники и воспитанницы духовно-учебныхъ заведеній, а изъ свѣтскихъ—воспитанницы Родіоновскаго института во главѣ съ начальницей. Въмѣсто причастнаго стиха о. протоіереемъ Павломъ Руминскимъ было произнесено прекрасное слово. Чинъ погребенія совершался пятью Епископами (во время литургіи прибылъ еще Ректоръ Академіи, Епископъ Алексій) и всѣмъ городскимъ духовенствомъ: архимандритами, протоіереями, игуменами, священниками и іеромонахами, при множествѣ діаконовъ и іеродіаконовъ. Въ самомъ началѣ отпѣванія прибыли съ вокзала прямо въ соборъ сестра почившаго Владыки—вдова священника Реверсова и двѣ ея дочери. На погребеніи почившаго Архипастыря присутствовали войска, военные и гражданскіе чины. Надъ

гробомъ почившаго, кромѣ вышеупомянутаго слова о протоіеря Руемскаго за литургіей, было произнесено четыре рѣчи: Епископомъ Андреемъ, профессоромъ Академіи протоіереемъ Дружининымъ, Ректоромъ Семинаріи протоіереемъ Вѣликовымъ и воспитанникомъ VI класса Семинаріи Воскресенскимъ. Во время отпѣванія, которое продолжалось 2½ ч., на колокольнѣ кафедральнаго собора и во всѣхъ церквахъ города производился рѣдкій благовѣсть въ большой колоколь. По окончаніи отпѣванія, гробъ съ тѣломъ почившаго Архипастыря былъ въ торжественномъ крестномъ ходѣ обнесенъ вокругъ собора; при чемъ на южной, восточной, сѣверной и западной сторонахъ были совершены краткія литіи. Во время этого крестнаго хода звонъ на колокольняхъ церквей въ одинъ колоколь съ рѣдкими его ударами, который продолжался во время отпѣванія, былъ замѣненъ погребальнымъ перезвономъ, и скорбное шествіе съ бранными останками Владыки тихо двигалось въ такомъ порядкѣ: впереди шли три оо. діакона, неся крышку гроба. За крышкой оо. діаконами (по два врядь) неслись клобукъ, четки и на бархатныхъ подушкахъ всѣ регаліи почившаго. Затѣмъ слѣдовали хоругвеносцы въ кафтанахъ, имъ присвоенныхъ, по два въ рядъ съ хоругвями, послѣдней изъ которыхъ слѣдовала хоругвь Братства Пресвятыя Богородицы. За хоругвями два отца діакона несли запрестольные крестъ и икону Божіей Матери; затѣмъ слѣдовала хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, а за нимъ въ бѣлыхъ блестящихъ ризахъ съ возженными въ рукахъ свѣчами шли попарно по старшинству: іеромонахи, іереи, игумены, протоіереи и архимандриты. Духовникъ почившаго о. архимандритъ Гурій несъ икону Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а за нимъ шествовали Архіепископъ Іаковъ и Епископы: Михаилъ, Макарій и Андрей. Гробъ, осѣняемый четырьмя рипидами, несомый псаломщиками въ стихаряхъ и предшествуемый иподіаконами съ дикиріемъ и трикиріемъ, и посошникомъ со святительскимъ посохомъ, былъ несенъ на плечахъ священниковъ. Во время обнесенія гроба кругомъ собора пѣвчіе пѣли ирмосы канона «Помощникъ и Покровитель»,—и это пѣніе чередовалось со звуками музыки военного оркестра, исполнявшаго «Коль славень нашъ Господь въ Сіонѣ». Картина трогательная, умиленная и печальная!!!...

По обнесеніи гроба, тѣло почившаго Архипастыря было погребено подъ соборомъ въ общей усыпальницѣ Казанскихъ Архіереевъ. По совершенномъ скрытіи гроба въ уготованной могилѣ, на колокольняхъ кафедральнаго собора и всѣхъ церквей г. Казани раздался красный звонъ «во вся», а въ усыпальницѣ среди осиротѣвшей Казанской паствы послышался плачь и раздались рыданія.

Было 3½ часа дня, когда Казанская паства, остро чувствуя свою утрату, сознавая всю тяжесть постигшей ее скорби и неожиданнаго лишенія, стала расходиться по домамъ съ печалью на лицѣ, со слезами на глазахъ и съ молитвой на устахъ за своего дорогого Архипастыря. Вѣримъ и надѣмся, что милосердый Господь не оставитъ неслышанной, такъ Ему пріятной, молитвы пасомыхъ за пастыря и, если почившій Владыка, какъ человекъ, «въ мірѣ живя, плоть нося», согрѣшилъ словомъ, или дѣломъ, или мыслію, проститъ и помилуетъ его; не только сладости райскія сподобитъ своего вѣрнаго служителя, но въ архіерейскомъ достоинствѣ здѣсь пожившаго къ лику избранныхъ Своихъ и тамъ сопричтетъ!

Прощай, дорогой нашъ и добрый Архипастырь!... Наша любовь не забудетъ тебя никогда. Мы всегда будемъ молиться за тебя, не забывай насъ и ты въ своихъ святыхъ молитвахъ къ Небесному Царю. Своими молитвами помогай намъ въ доброй христіанской жизни, чтобы, встрѣтившись съ нами и представивъ Своему Пастыреначальнику и Судіи, ты могъ непостыдно сказать Ему о насъ: «се азъ, Господи, и дѣти». Прости насъ, Владыко! прости и благослови на все доброе, хорошее, святое и богоугодное, а отъ скверны, порока и всякаго зла архипастырскими молитвами сохрани.

· Миръ праху твоему и вѣчный покой душѣ твоей, добрый, дорогой и незабвенный нашъ Архипастырь!

.....